

DOI: 10.17805/zpu.2015.1.38

Культура в пространстве репрезентации

А. В. КОСТИНА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Рецензия на работу: Шапинская Е. Н. Избранные работы по философии культуры. М. : ООО «Издательство “Согласие”» ; Артем, 2014. 456 с.

Книга Екатерины Николаевны Шапинской «Избранные работы по философии культуры» (Шапинская, 2014) — как и сама ее автор — глубока, оригинальна по мысли и интересна. Автор выстраивает свой дискурс вокруг двух тем — прежде всего ее привлекает проблема Другого, которой она занимается около 10 лет, это также проблема самостоятельной жизни произведения в контексте современной посткультуры. Эти тематизмы связаны между собой самым непосредственным образом, так как материал, анализируемый автором, становится в определенном смысле исследовательским поводом для утверждения излюбленной им постклассической и постмодернистской методологии, где экзистенциальный Другой становится предметом исследования автора в «Воццеке» Берга, через взгляд Другого анализируется «Евгений Онегин» Чайковского.

Книга состоит из двух частей — первая из них посвящена музыкальной культуре, а именно тексту музыки в процессе его репрезентации, философской рефлексии по

поводу музыкального произведения, философии музыки в период кризиса философии. Эта проблема постулируется во введении к первой книге, где автор ставит и стремится решить вопрос о возможности философии музыки в период кризиса философии. Сама по себе постановка проблемы в подобном плане отражает сомнения автора в возможности философской и научной коммуникации в пространстве, где доминирует множественность смыслов и значений. В подобном контексте любая идея попадает в ситуацию встречи с Другим, где понимание как процесс выстраивания обоюдосообразного смысла становится затрудненным и проблематичным.

Е. Н. Шапинская последовательно раскрывает идею о том, что в современной художественной культуре, как и в культуре в целом, встреча с реальностью происходит преимущественно в опосредованном виде — в пространстве репрезентации. Это действительно так. В той реальности, где функционирование всех артефактов осуществляется в медиальной среде, эта же среда становится технологическим посредником, определяющим и содержание, и форму произведения. Автор показывает, что медиасреда формируется не произвольно, но с определенными целями и по определенным правилам и содержание этого информационного поля становится той основой, которая задает алгоритм разворачивания смысла каждому из феноменов культуры, проходящему сквозь эти каналы репрезентации.

Представляется важным, что подобная трактовка процесса восприятия и формирования индивидуального информационного пространства напрямую соотносится с тезаурусным подходом (Луков, 2014: Электр. ресурс). Фактически тезаурус как результат формирования взаимосвязанных индивидуальных смыслов, который имеет субъектную природу организации, выступает как совокупность значений, сформированных в медиасреде в пространстве репрезентации. Так существует большинство явлений современной культуры — они получают смысл и социальную жизнь, только «будучи представленными». Но, проходя через универсализирующие каналы средств массовой коммуникации, они приобретают некий универсальный формат, который выступает как современный формат коммуникации.

Именно вокруг проблемы репрезентации — состоявшейся или «разорванной, кризисной» — выстраивается большинство сюжетов книги. Собственно, именно этот подход позволяет автору рассматривать современный мир как ризоматичный, плюральный, полисемантический, фрагментарный. Подобный подход позволяет воспринимать работу Е. Н. Шапинской не как искусствоведческую, социологическую, историческую или даже культурологическую, но исключительно как философскую, ее предметной областью является исследование не самих феноменов искусства — произведений Моцарта, Чайковского, Верди, Берга, Бриттена, — но тех смыслов и значений, которые возникают «поверх» произведения в процессе его функционирования. Поэтому для автора важно выявить и исследовать те смыслы, которые формируются в актуальных практиках — они связаны с осмыслением экзистенциальных проблем в операх Моцарта, с диалогом культур и встречи с Другим в «Евгении Онегине» в его британской интерпретации, с проблемой идентичности в «Пиковой даме» и «Воццек».

По существу, сами анализируемые тексты утрачивают для автора свою изначальную смысловую субстанцию, а тот набор качеств и свойств, который им присущ, теряет черты неизменности. Отказ от эссенциалистской установки предполагает, что смысл произведения каждый раз творится заново — в процессе его восприятия. Философ рассматривает и саму культуру не как «статическую или закрытую систему», а как динамичную, находящуюся в процессе постоянного обновления, не как «серию артефактов или застывших символов», но как взаимосвязанный процесс ее создания

и восприятия (Шапинская, 2014: 225). Однако в границах современной культуры восприятие утрачивает черты индивидуального — совсем немного сегодня существует знатоков, которые могут читать текст партитуры в его авторском варианте. В основном произведение предоставляется к восприятию и осмыслению через посредников, которые задают ему определенное количество смыслов, возможно, и не заложенных в него изначально, формирующих его основную идею в соответствии или в противовес авторскому замыслу. По существу, здесь интерпретатор становится соавтором, он продолжает процесс создания произведения — точно так же, как и тот, кто воспринимает его.

В книге выделены два способа освоения/присвоения произведения, связанные, с одной стороны, со специализированным знанием, направленным на «профессиональное исследование и трансляцию через институты образования», с другой стороны — с опорой на эмоциональный отклик, эмпатию, а также обыденный опыт. Можно согласиться с автором в ее видении ограниченности и первого, и второго подходов, что обусловлено невозможностью выделения сфер социокультурного функционирования изолированно друг от друга — высокого профессионального искусства и массово-популярного, связанного со сферой повседневности. Однако оба подхода обладают общностью в том смысле, что они выполняют не только важную эстетическую, но и социальную и идеологическую функции.

В этом смысле, как показано в книге, сам текст выступает как механизм осуществления властных процедур (даже если этот текст музыкальный — «не адекватный» для передачи «всего богатства эстетического опыта» (там же: 12). Он задает схемы реинтерпретации, обеспечивает конкретность значений, определяет систему оценок, и поэтому «власть нельзя рассматривать вне контекста ее практик» (там же: 31). Текст становится регулятором гендерных взаимодействий, наполняет их сакральными смыслами и лишает их, формирует иллюзорные миры, пространства возможностей и идеальных значений. В книге отношения господства/подчинения — в русле исследований М. Фуко — рассматриваются в их временной и универсальной обусловленности, выявляются соотношения власти и подчинения в лиминальные эпохи, ставится вопрос о соотношении власти и свободы.

Автор поднимает и вопросы, связанные с преодолением властного давления, и показывает, что тексту как механизму управления и «мягкого соблазна» может противостоять только тот культурный капитал, который накоплен человеком целенаправленно и систематически. Уровень культуры позволяет человеку сохранить самостоятельность мышления и восприятия художественной реальности не только как пространства эскапизма, но и как пространства сферы идеального. В этом смысле можно поддержать идею автора о необходимости и возможности культурного капитала сегодня (там же: 222). Культурный капитал рассматривается автором не просто как опыт, как информация, оказавшаяся созвучной и потому усвоенная и ставшая частью картины мира человека, но как тот набор данностей, который человек целенаправленно формирует и создает в течение всей своей жизни. Индивид, обладающий таким информационным и знаниевым ресурсом, способен воспринимать многие значения современного мира как естественные и преодолимые. В связи с этим автор обращается к проблемам идентичности, творчества, поликультурности. Центральным, системообразующим понятием этих рассуждений становится понятие Другого — раскрытию этой проблемы посвящена вторая часть работы Е. Н. Шапинской.

Автор рассматривает различные аспекты Другого — этнический, экзистенциальный, гендерный, «фантазийно-монструозный», постмодернистский. Предельно про-

тивоположным Человеку — «Я» здесь становится «Животное как Другой». Е. Н. Шапинская раскрывает замысел идеи «другости» и показывает, каким образом раскрывалось для нее пространство Другого. Жизнь в Индии позволила автору увидеть иную культуру не как набор абстрактных феноменов, но — главное — их референтных значений. Фактически автор в своей исследовательской работе проходит путь, аналогичный тому, который прошло развитие идеи гуманизма в Европе. Об этом говорит Леви-Строс, показывая, что первый вид гуманизма был связан с открытием варварской, не христианской Античности и принятием ее представителями Возрождения в качестве своей «по культуре», второй — с открытием Востока, третий — с открытием примитивных обществ. Удаление по оси времени и смысла поставило перед европейцами серьезную дилемму о возможности существования в мире, где Другой — альтернативная реальность, которую необходимо учитывать не только в исследовательских, но и в житейских практиках. Не случайно, в книге встают вопросы, связанные с особенностями существования в поликультурном мире «этнического», «гендерного», «субкультурного» Другого. Автор верно ссылается в работе на дискурс меньшинств (как публичный, так и академический), который стал актуальным благодаря практике культурных исследований.

Екатерина Николаевна вполне правомерно выделяет специфику подхода к Другому в теории культуры и философии, связывая проблему «другости» с проблемой диалога и понимания. Автор показывает, что диалог «как модель обмена и как модель познания является “оптимистической”», так как она показывает, что все стороны коммуникации «диалогически связаны со сходными явлениями и состоят из сходных ингредиентов» (там же: 250), а сам диалогизм преодолевает субъектно-объектный дуализм.

Кроме прекрасного исследовательски-художественного языка, которым написана книга, кроме мягкого, в духе самой Екатерины Николаевны, ненавязчивого стиля изложения, работа привлекает тем, что она прочно встроена в те философские традиции, которые сформировались в ряде взаимосвязанных научных школ — Института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, Государственного института искусствознания, Института философии РАН, Московского гуманитарного университета. Не случайно серия «Академическая библиотека российской культурологии» (главный редактор серии — А. Я. Флиер) объединила всех тех, кто активно развивает философские и теоретико-методологические основания современной науки о культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Луков, Вал. А. (2014) Ноосфера, понимаемая как тезаурус [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 2 (март — апрель). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/2/Lukov_Noosphere-Thesaurus/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 31.01.2015).

Шапинская, Е. Н. (2014) Избранные работы по философии культуры. М. : ООО «Издательство “Согласие”»; Артем. 456 с.

Дата поступления: 2.02.2015 г.

CULTURE IN THE REPRESENTATIONAL SPACE

A. V. KOSTINA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

Review: Shapinskaya, E. N. (2014) Izbrannyye raboty po filosofii kultury [Selected works on the philosophy of culture]. Moscow, Soglasie Publ. ; Artem Publ. 456 p. (In Russ.).

REFERENCES

Lukov, Val. A. (2014) Noosfera, ponimaemaia kak tezaurus [The noosphere conceptualized as a thesaurus]. Informatsionnyi gumanitarnyi portal “*Znanie. Ponimanie. Umenie*”, no. 2 (March — April). [online] Available at: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2014/2/Lukov_Noosphere-Thesaurus/ [archived in WebCite] (accessed 31.01.2015). (In Russ.).

Shapinskaya, E. N. (2014) *Izbrannye raboty po filosofii kultury* [Selected works on the philosophy of culture]. Moscow, Soglasie Publ. ; Artem Publ. 456 p. (In Russ.).

Submission date: 2.02.2015.

Костина Анна Владимировна — доктор философских наук, доктор культурологии, декан факультета философии, культуры и искусства, заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-61-81. Эл. адрес: anna_kostina@inbox.ru

Kostina Anna Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Doctor of Culturology, Chair, Department of Philosophy, Cultural Studies and Political Science, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Phone: +7 (499) 374-61-81. E-mail: anna_kostina@inbox.ru